

Ли Ху-цзы не осмелился задерживаться надолго. Он был мальчиком юрким, поэтому, как только паренек Хуань приоткрыл дверь, он тут же проскользнул в щель и ловко шмыгнул вдоль стены. Члены семьи Линь не стали бы гоняться за ребенком, чтобы выместить на нем злость, так что они оставили его в покое.

Тетушка Ли Вторая, жившая по соседству, услышав шум и перебранку в доме Линь, лишь вздохнула и покачала головой. За какие грехи паренек Хуань родился в этой семье и столько натерпелся?

Будучи посторонним человеком, она не должна была вмешиваться в чужие дела, но этот худенький, крошечный мальчик рос у нее на глазах — послушный, рассудительный. Она просто не могла оставаться в стороне, когда видела, как ему тяжело, и старалась хоть немного помочь. Если бы она не поддерживала его, жизнь паренька Хуаня стала бы совсем невыносимой.

Увидев, что младший сын вернулся, тетушка Ли Вторая поспешила расспросить его. Ли Ху-цзы, переведя дух, ответил:

— Брат Хуань уже очнулся, выпил лекарство и съел лепешку. Он сказал, что ему намного лучше, и просил поблагодарить вас.

Услышав это, тетушка Ли Вторая наконец-то успокоилась. У паренька Хуаня оказалась на редкость крепкая жизнь: еще недавно, глядя на его тяжелые раны, она видела, что он даже лекарство проглотить не мог. Она уже было решила, что он не выкарабкается, а он взял и пришел в себя. Раз очнулся — значит, это добрый знак. Коли жизнь сохранилась, глядишь, когда-нибудь настанут и светлые дни. Но вот семья Линь... Эх!

Линь Хуань не обращал внимания на шум, который снаружи устраивала Линь Чжоу-ши, и продолжал лежать на деревянной кровати. Он внезапно оказался в этом месте, совершенно к этому не подготовившись, и теперь ему нужно было тщательно обдумать, как жить дальше.

О том, чтобы выйти замуж наложником, как того требовала семья Линь, не могло быть и речи. В доме Линь царил полный хаос, и оставаться там дальше он не собирался.

Прежний владелец тела был слишком слабохарактерным и податливым. В жажде крох семейного тепла он молча терпел любые издевательства, не понимая, что родные давно от него отказались, и то, на что он надеялся, было недостижимо.

Линь Хуань не слушал грызню за дверью. Съев лепешку и выпив немного бульона, он хоть немного утолил голод. Однако голова, перевязанная из-за раны, гудела и раскалывалась от боли. Он поднял левую руку, чтобы потрогать голову, и вдруг заметил на ладони красное родимое пятно размером с медную монету.

Что за чертовщина? — Линь Хуань замер, едва не решив, что у него двоится в глазах. Но он с силой протер их — экран никуда не делся.

Линь Хуань принялся изучать Систему. Экран, разбитый на ячейки, напоминал страницу интернет-магазина: здесь были представлены сельскохозяйственные культуры, овощи, фрукты и различные мелкие предметы быта.

Раз уж он пережил переселение души в чужое тело, появление такой вещи не вызвало у него паники — он был готов ко всему. Это родимое пятно не принадлежало прежнему владельцу, ведь в его памяти ничего подобного не было. Линь Хуань внимательно присмотрелся и обнаружил, что пятно по форме и размеру в точности повторяет ту древнюю медную монету, которую он с детства носил при себе.

Он сглотнул слюну и осторожно коснулся пятна. Ячейка увеличилась, и, увидев цену в золоте или серебре, требуемую для обмена, Линь Хуань тут же отпрянул. Ну конечно, иметь Магазин системы, но при этом быть нищим — толку никакого, он все равно ничего не мог купить.

Линь Хуань пригляделся: почти все ячейки были серыми — недоступными для покупки. Лишь немногие светились, и в них предлагались привычные продукты: рис, мука и тому подобное.

В прошлой жизни, когда ему было скучно, он любил читать сетевые романы, и подобных главных героев с Системным интерфейсом встречал нередко. Только вот он никак не ожидал, что сам станет таким героем.

Вспомнив мягкий, сладковатый вкус батата, Линь Хуань почувствовал, как в животе заурчало. Он с надеждой кликнул по ячейке с бататом.

□Желаете обменять на один батат?□

Линь Хуань обрадовался: если можно достать еду из этого Магазина, ему больше не придется голодать. Он нетерпеливо принялся изучать возможности.

Хотя денег на покупку не было, он решил попробовать нажать «Да».

Следом появилось уведомление: □Извините, недостаточно средств. Обмен невозможен.□

— ...Ну разумеется! — Линь Хуань лишился дара речи, глядя на нулевой баланс. Один батат стоил пять тысяч медных монет! Что за ерунда? Рис и мука стоили дешевле, а тут какой-то батат — Система загнула цену до небес.

Из воспоминаний прежнего владельца Линь Хуань уже знал, что в этом мире один лян серебра равен одной тяни, то есть тысяче медных монет. Семья Линь продала паренька Хуаня в наложники господину Ли из городка за пять лянов. Обычная крестьянская семья могла скопить такие деньги только за год, экономя на всем, — неудивительно, что семья Линь так загорелась этой сделкой.

Линь Хуань недоумевал: с чего бы батат стоил дороже риса? Это же абсурд. В его мире батат

был самой дешевой едой. Система явно решила содрать с него три шкуры.

□Поскольку батат является сельскохозяйственной культурой, не существующей в этом мире, цена установлена выше,□ — гласил ответ Системы.

Мошенники! — мысленно выругался Линь Хуань. Впрочем, в памяти прежнего хозяина действительно не было упоминаний о батате. Крестьяне выращивали обычные зерновые: рис, просо, чумизу, пшеницу и бобовые — вот и весь их рацион.

В этом мире еще не знали о батате. Глаза Линь Хуаня загорелись. Батат неприхотлив, легко растет, устойчив к засухе и наводнениям, а главное — дает высокий урожай. В истории он прошел долгий путь, прежде чем прижился на китайской земле, но потом быстро распространился и сыграл важнейшую роль.

Если он сможет вырастить батат, это станет чем-то уникальным. Можно делать из него лапшу, крахмальные листы, гнать вино или добывать сахар — он был уверен, что сможет заработать на этом. Даже если он уйдет из семьи Линь, у него будет отличный способ разбогатеть.

Хотя многие функции Системы были заблокированы из-за нехватки баллов, он верил, что при выполнении определенных условий все откроется. Раньше, думая об уходе из дома, он терялся в неизвестности, но теперь, с этой Системой, обрести независимость будет куда проще.

Только вот где взять пять тысяч медных монет? Пока что это оставалось лишь мечтой.

Во дворе еще некоторое время пошумели, но так как объект нападок не выходил и не отвечал, интерес к перебранке угас, и крики постепенно стихли. Оно и понятно: паренек Хуань всегда был привычен к покорности. Если бы он вдруг начал дерзить, все бы очень удивились, а тот случай, когда он с грохотом захлопнул дверь, сочли случайностью. Семья Линь успокоилась.

В поле было полно работы, мужчины после обеда собирались уходить — некогда им было тратить время на пустые пререкания.

— Едим, едим! Мне, старшему и второму сыну еще в поле идти, надо пораньше управиться, — распорядился Старец Линь.

Линь Чжоу-ши пришлось отступить, она начала накрывать на стол. Вспомнив, как только что на нее смотрел Линь Хуань, она невольно вздрогнула. Почему он осмелился так на нее смотреть? Неужели она ошиблась?

— Раз уж третий ранен, пусть отлеживается. Нечего заставлять его ходить с таким болезненным видом, а то если соседи увидят, опять пойдут сплетни, — Старец Линь отхлебнул каши и бросил взгляд на Линь Чжоу-ши.

Из-за того, что они пообещали пареньку Хуаня в наложники господину Ли, поползли слухи. Теперь, когда он выходил в деревню, люди странно на него смотрели и шептались за спиной.

Дело действительно зашло слишком далеко, и поначалу он был против. Но слова дочери звучали разумно: пареньку Хуаню все равно когда-нибудь выходить замуж, какая разница за кого? Господин Ли — богатый человек, разве плохо, если паренек Хуань будет жить в достатке? Именно поэтому он не стал мешать жене. Но он никак не ожидал, что третий так упрется. К третьему сыну он всегда был равнодушен — тихий, послушный, он был для него словно пустое место.

И надо же такому случиться, чтобы именно у него проявилось упрямство. Глядя на окровавленное лицо младшего сына, Старец Линь на мгновение усомнился: а правильно ли он поступил? Но эта мысль тут же улетучилась. Мать всегда желает добра, даже если парень сейчас чего-то не понимает, позже он оценит их заботу.

А главное — пять лянов. Помимо трат на Линь Чжи'эр, остальное пойдет на обучение: в следующем году старший внук Чжуанчжуан уже может идти в частную школу, это значительно облегчит расходы семьи.

— Что они понимают, те деревенские? Вечно суют нос в чужие дела. Просто завидуют, что у нас все хорошо, — недовольно проворчала Линь Чжоу-ши, продолжая хлопотать по хозяйству.

Она раскладывала кашу по мискам: мужчинам — побольше, ведь им работать, им же полагались и лепешки. Женщины и дети довольствовались скудной похлебкой да грубыми овощами.

Линь Ли-ши, заметив, что в миске Линь Чжи'эр каши куда больше, чем в ее собственной, лишь фыркнула про себя. Свекровь всегда была пристрастна. К этому она привыкла, но все равно злилась и теперь с неприязнью поглядывала на младшую золовку.

Вернувшись из дома родителей, она не знала, из-за чего пострадал паренек Хуань. Вчера она расспросила мужа, Линь Пина, и тот сказал лишь, что семья нашла пареньку Хуаню партию в наложники, а он не захотел.

Паренек Хуань уже в возрасте, пора бы и замуж, но из-за проблем со здоровьем хорошую партию ему найти сложно, так что наложничество — вполне достойный вариант. Однако ей казалось, что все здесь не так просто. Вспомнив, как Линь Чжи'эр суежилась из-за пареньки Хуаня, Линь Ли-ши поняла: тут точно кроется какой-то подвох.